

В своём котле

Акихико Хасэгава

После злосчастного разговора с Ребеккой, окончательно определившего его будущее, прошло немногим больше двух недель, но по ощущениям Акихико эти недели растянулись на месяцы. Он все так же просыпался каждое утро в своей постели, которая не казалась пустой и холодной только благодаря нахальному пушистому зверьку, предпочитающему делить постель с ним. А затем погружался в дела, стараясь не тратить времени на тягостные мысли и меньше обращать внимания на происходящее вокруг.

Хотя два момента все-таки выбивались из общей рутины: окончательное падение Тоширо и увольнение Мейсы. Его неафишируемыми стараниями одна из избитых некогда проституток дала показания, и когда это дело получило широкую огласку, посыпались и новые признания от других пострадавших. В итоге, под давлением возмущенной общественности Тоширо получил реальный срок, плюс его жена подала на развод, лишая погрязшую в скандалах компанию поддержки ее отца. Что же до Мейсы, то это был концерт, с морем слез и извинений. Но Акихико не чувствовал ни капли жалости. Из-за глупости девчонки закрутилась вся эта кутерьма с угрозами, приведшая в итоге к исчезновению из его жизни Ребекки. И пусть он прекрасно понимал, что сделал выбор сам, не мог простить ту, кто поспособствовал развалу хрупкого замка из фантазий, который Акихико имел неосторожность построить.

Акихико Хасэгава

Сегодняшний день мало чем должен был отличаться от предыдущих, но не успел Акихико собраться, чтобы отправиться в отель для разговора с управляющим, который на днях снова вернулся к своим обязанностям после долгих уговоров, как раздался неожиданный телефонный звонок. Отец просил приехать его даже не в офис, а в тот дом, где Акихико провел детство и юность, и куда не думал когда-либо вернуться. И, чувствуя, что вся эта история подходит к своей кульминации, молодой человек согласился, пусть и не горел желанием снова оказаться там, где, казалось, сами стены были пропитаны "ядом" Хасэгава.

Несмотря на недавний дорогуший ремонт, дом мало изменился с тех пор, как Акихико видел его последний раз, все так же давя своей мрачной атмосферой. Хотя одна деталь, сразу бросилась ему в глаза по дороге к кабинету отца. Старое фортепиано, которое мать всегда окружала особой заботой, выглядело так, словно кроме горничных, протирающих пыль, к нему уже давно никто не подходил, лишь добавляя впечатления, что здесь все постепенно умирало, вместе с затуханием ее желания жить, которое он начал замечать незадолго до своей ссылки в США.

Отец встретил его нервным приветствием, но на этот раз даже предложил присесть, показывая, что ему нужна помощь сына, которого он еще не давно не пустил бы на порог.

- Неужели все так плохо? - Акихико не мог оставить подобную любезность без

комментария.

- А ты как думаешь? - ответил Хасэгава Сюдзи, не скрывая своего раздражения. - Сам же вредил, как мог. Теперь будь добр разгрести все, что натворил. Хотя это и смешно, но на фоне антигероя, которым стал Тоширо, из тебя можно будет сделать лирического запутавшегося героя, который будет светить смазливym лицом, поражать интеллектом и обещать светлое будущее.

- И что я за это получу? - расставленная немногим раньше ловушка захлопнулась, но на этот раз безвыходное положение отца не приносило особой радости.

- Все. - Судя по выражению лица отца, от такого нахального вопроса тот сначала хотел запустить в сына подвернувшейся под руку ручкой, но, в последний момент передумал, оставив все, как есть. - Ты получишь все, что я у тебя забрал и даже больше. Когда придет время я передам тебе компанию, если докажешь, что сможешь ей эффективно управлять.

Акихико Хасэгава

Отец обещал ему все, чего он так долго хотел, но почему-то вместо торжества, как это было в истории с отцом, Акихико почувствовал только усталость. Да и тогда его победу видела Ребекка, для которой он на тот момент был самым лучшим, а сейчас он был один и не мог услышать похвалу или порицание своих действий.

- Цена? - Акихико прекрасно понимал, что подобные предложения никогда не сыпались на голову бесплатно.

- Я недавно видел Тэкеда-сана и он, уж не знаю, чем ты умудрился ему понравиться, предложил тебе в жены свою племянницу, если, конечно, ты сможешь ей приглянуться. Ее отец видный политик с безупречной репутацией, а нам сейчас нужна поддержка настолько влиятельных людей.

- Хорошо. - Акихико горько усмехнулся, вспоминая, что еще совсем недавно говорил о свадьбе с Ребеккой, а вот сейчас соглашался жениться на женщине чья внешность, возраст и наличие хоть какого-то интеллекта его совершенно не волновали. - Если это все, то я пойду. У меня появилась новая задача, которую надо решить, так что не стоит тратить время понапрасну. - Он не сомневался, что, при желании, сможет получить практически любую девушку. И дело тут крылось не в его невероятной привлекательности, а в наличии у каждого человека слабостей, на которых просто нужно было уметь правильно играть.

- Акихико... - Голос отца, зовущий его по имени, показался более чем странным, так что молодой человек ненадолго замер у двери и повернул голову, ожидая продолжения. Но, встретившись с ним взглядом, Хасэгава Сюдзи зашелся подозрительным кашлем и просто махнул рукой, предлагая сыну покинуть его кабинет, что тот без промедления и сделал.

Акихико Хасэгава

Второй раз за полчаса проходя через гостиную, Акихико снова обратил внимание на одинокий инструмент, манящий подойти поближе. И, не удержавшись, Акихико

подчинился неожиданному желанию, впервые за долгое время открыв крышку и коснувшись пожелтевших клавиш. Пальцы сами задвигались, рождая звуки знакомой мелодии и время от времени спотыкаясь на забытых нотах, пока резко не замерли, "смущенные" неожиданным шорохом. Неподалеку от него стояла мать и смотрела на него своими большими темными глазами, сейчас украшенными непривычной сеточкой морщин. Ее лицо, все еще сохранявшее остатки былой красоты, выглядело осунувшимся и уставшим, но оно все еще оставалось лицом женщины, видевшей больше его улыбок, чем кто бы то ни было другой. В какой-то момент Акихико показалось, что она хочет с ним заговорить, но очарование момента рассеялось, и мать, быстро развернувшись в противоположную от места где он стоял сторону, быстрым шагом отправилась вдаль по коридору, выдавая наличие эмоций только чуть подрагивающими пальцами безвольно повисших рук.

- Ну и ладно, - Акихико громко стукнул крышкой фортепиано и уже через пару минут вышел из ненавистного ему дома. На улице начался пока еще небольшой дождь, и Акихико, смахнув крупную каплю со щеки, сел за руль, чтобы отправиться в отель. Где и провел большую часть дня, обсуждая с управляющим возможность воплощения ряда его идей, на появление части которых повлияли его разговоры с Ребеккой, навсегда исчезнувшие из его жизни и оставившие после себя болезненное чувство утраты.

Акихико Хасэгава

Дождь не прекращался до самого вечера и стал чуть тише только к моменту, когда Акихико оказался возле своего дома. Но не успел он зайти, как в глаза ему бросилось открытое в гостиной окно, которое сам он точно не оставлял, не желая провоцировать Акуму на опасные эксперименты. И вид этого окна заставил его сердце забиться сильнее, в предчувствии надвигающейся беды.

- Акума! - Акихико вбежал в дом, надеясь услышать знакомое "цоканье" когтей по полу, но ему ответила лишь пугающая тишина. - Акума, вылезай. Хватит прятаться. - Но уже очень скоро ему предстояло убедиться, что кроме него в доме никого нет, и впервые за долгое время он действительно остался абсолютно один.

Плохо понимая, что делает, Акихико выбежал на улицу, растерянно глядя по сторонам. Где-то в этом огромном городе сейчас находился его промокший испуганный кот, а он понятия не имел, куда отправляться на его поиски. Наверное, никогда в жизни Акихико не чувствовал себя настолько беспомощным. Он не смог уберечь от окружающей его грязи не только Ребекку, но даже своего маленького пушистого друга, в какой-то момент времени заменившего ему семью.

Он искал кота около двух часов, бродя по ближайшим улицам, останавливая, смотрящих на него, как на сумасшедшего, прохожих и оставляя натекшие с его промокшей насквозь одежды лужи на порогах соседских домов. Но так не нашел и следа Акумы, вернувшись домой полностью опустошенным. Пройти дальше прихожей Акихико не смог, бессильно осев на пол. А его бесцельно бродящий взгляд наткнулся на маленький звенящий шарик - одну из многочисленных кошачьих игрушек, которыми был набит весь дом и на которые Акума изволил уделять не больше пары минут своего драгоценного времени, что не мешало хозяину постоянно покупать для него что-то новое, по-детски радуясь каждой покупке.

- Ну что, Хасэгава Акихико, - он протянул руку и поднял шарик с пола. - Ты в шаге от всего, чего желал. Теперь счастлив? - Плотно сжавшиеся на игрушке пальцы побелели, а затем безвольно ослабли, позволяя шарiku выпасть, удариться о пол и с печальным звоном покатиться, теряясь в одном из темных углов прихожей...
